

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ЕВРО ДЛЯ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Максим Капустин

Движение Европы к единой валюте вступает в решающую стадию: создание Экономического и валютного союза (ЭВС) произошло 1 января 1999 г. Введение евро называют самым грандиозным проектом XX в., осуществление которого будет иметь глобальные экономические и политические последствия.

Страны Западной Европы уже достигли высокой степени конвергенции экономик, именно поэтому Европейский союз близок к формированию интегрированного финансового рынка.

Цель создания валютного союза была поставлена еще в 1969 г. в Гааге, где в качестве срока введения единой валюты фигурировал 1980 г. Кризис мировой финансовой системы 1971 г. внес свои коррективы в этот процесс. Тем не менее, в 1979 г. сложилась Европейская валютная система (ЕВС). Однако даже после десятилетий валютной интеграции страны Европейского союза (ЕС) все еще отработывают ее механизм, включающий общие правила проведения валютных интервенций для поддержания валютных курсов стран-участниц, формирования взаимосвязанных курсов своих валют, создания резервной валюты и резервных валютных фондов.

Общий сценарий перехода к евро предусматривает три последовательных этапа.

Первый этап (весна 1998 г.)

1. Отбор участников ЭВС.

Для того, чтобы государство стало членом ЭВС, его макроэкономические показатели должны отвечать критериям конвергенции. К ним относятся следующие критерии (ст. 109. j (1) Маастрихтского договора):

— инфляция — максимум 3 % превышения среднегодового уровня инфляции трех государств Европы со стабильным уровнем цен;

— процентная ставка — максимум 2 % превышения уровня трех государств Европы со стабильным уровнем цен;

— обменный курс национальной валюты — равномерное, без значительных колебаний состояние обменного курса за последние 2 года в рамках ЕВС;

— дефицит государственного бюджета — максимум 3 % от валового внутреннего продукта (ВВП);

— государственный долг — максимум 60 % от ВВП.

На сегодняшний день критериям инфляции и процентной ставки отвечают все страны ЕС кроме Греции, а выполнение критерия обменного курса представляет определенную проблему для Ирландии, поскольку ирландский фунт колебался в пределах 10 % в течение 1997 г. Только Ирландия, Люксембург, Финляндия, Голландия и Австрия отвечают критерию дефицита государственного бюджета по состоянию на май 1998 г. В Германии, Италии и Франции уровень бюджетного дефицита лишь немного выше положенной трехпроцентной отметки. Испания, Португалия и Бельгия к концу

1997 г. достигли положенного уровня бюджетного дефицита, но в первой половине 1998 г. не смогли его удержать и перешагнули положенный трехпроцентный рубеж.

Критерий размера государственного долга являлся предметом долгих дискуссий в Европейском парламенте, и в конце концов было принято решение не придавать ему особого значения. По состоянию на июнь 1998 г. этому критерию удовлетворяли только Люксембург, Франция и Финляндия, а Германия находилась почти на требуемой отметке.

2. Начало работы Европейского центрального банка (ЕЦБ) (начал работу в конце мая 1998 г. во Франкфурте-на-Майне).

3. Принятие специального законодательства по введению евро в странах — участницах ЭВС.

Государства должны пересмотреть законы о фондовых биржах, банках и банковской деятельности, разработать механизмы ведения учета в евро, правила хождения евромонет и закон об обращении иностранной валюты.

4. Начало производства банкнот и монет евро.

Второй этап (1 января 1999г. — не позднее 1 января 2002 г.)

1. Необратимая фиксация курсов национальных валют.

2. Переход к евро банковских и финансовых секторов.

3. Выпуск новых государственных займов евро.

Третий этап (не позднее 1 января 2002 г.)

1. Ввод в обращение банкнот и монет евро.

2. Окончательный переход к евро в системе государственного управления.

На основе докладов Комиссии ЕС и Европейского валютного института о выполнении странами ЕС критериев конвергенции Маастрихтского договора и с учетом мнения Европейского парламента в начале мая 1998 г. на специальном саммите ЕС приняты важнейшие политические решения о составе участников Экономического и валютного союза, утвержден руководитель Европейского центрального банка. Таким образом, на Европейском континенте возникает "зона евро" с населением свыше 300 млн человек, 20 % мирового ВВП и международной торговли.

По замыслу создателей ЭВС единая валюта поможет странам ЕС надежнее бороться с инфляцией, снизить процентные ставки и налоги, реально сравнить цены на товары и услуги, что даст толчок росту конкуренции и товарооборота. В конечном счете, это должно привести к росту производства, занятости, стабильности финансовой системы, притоку инвестиций, выравниванию уровней экономического развития регионов и стран. Для предприятий единая валюта означает единое валютно-фондовое регулирование на всей тер-

Капустин Максим Григорьевич — специалист I категории Управления международного сотрудничества Департамента внешнеэкономических связей АСБ "Беларусбанк"

ритории ЭВС, значительное сокращение накладных расходов, ценовых и валютных рисков, уменьшение потребностей в оборотном капитале. Физическим лицам дешевле будет обходиться ведение счетов, меньших расходов потребуют поездки внутри ЕС.

Введение евро не приведет к исчезновению границ между государствами, однако большинство из существующих ныне валют Европы выйдет из обращения. Это откроет путь для новых европейских платежных систем, функции и задачи которых будут аналогичны национальным платежным системам.

С 1 января 1999 г. в "зону евро" вошли 11 стран Европейского союза: Германия, Франция, Нидерланды, Люксембург, Австрия, Ирландия, Финляндия, Испания, Португалия, Бельгия и Италия (последние две страны включены в список с оговорками). Не вошли в зону евро 4 страны ЕС: Дания, Великобритания, Швеция, Греция.

Россия

ЕС является главным торговым партнером России, на долю которого приходится 40 % ее внешнеторгового оборота и иностранных инвестиций и еще большая доля внешней задолженности. В связи с этим введение евро прямо затрагивает российские экономические интересы, по крайней мере, по шести основным направлениям:

1) уже начался реденоминация в евро всех российских активов и пассивов за рубежом, выраженных в западноевропейских валютах, включая государственный внешний долг, прочие обязательства, гарантированные государством, собственность, акционерный капитал российских (смешанных) предприятий, а также прочие ценные бумаги, депозиты и иные инструменты, принадлежащие в "зоне евро" российским юридическим и физическим лицам;

2) назревает пересмотр валютных условий российских внешнеторговых контрактов со странами "зоны евро". До сих пор значительная их часть заключается в долларах, особенно при поставках сырьевых товаров;

3) предстоит также пересчет в евро всех активов и пассивов в заменяемых валютах, размещенных в России. Это прежде всего вклады иностранных партнеров в совместные предприятия, иностранные ценные бумаги в российском финансовом обороте, депозиты и т. д.;

4) очевидно, в изменяющихся условиях Центральному банку Российской Федерации предстоит скорректировать корзину своих валютных резервов, а также решить вопрос, займет ли в ней евро лишь суммарную долю заменяемых валют или же большую часть. Правительству России предстоит решить вопрос о допуске евро на внутренний валютный рынок и об условиях такого допуска;

5) экономия на золотовалютных резервах ЭВС может привести к частичному сбросу золота центральными банками его стран-членов, что может сбить рыночные цены на золото. Соответственно следует тщательно отслеживать возможности такого сброса с целью оптимизации ценовых условий российских золотых продаж;

6) так как особенностью России является наличие на руках у населения значительной массы иностранных валют, заменяемых евро, можно ожидать их ажиотажного обмена и связанного с этим произвола банков. Во избежание этого нужно заранее заказать в ЕЦБ необходимую для обмена сумму банкнот евро.

Евро вполне может сыграть для России еще одну специфическую роль — выступить при профессиональном ведении дела инструментом дедолларизации российской экономики.

21 апреля 1998 г. Комиссия ЕС подготовила для первой сессии Комитета сотрудничества Россия — ЕС специальный аналитический документ под названием Документ Генерального директората II Комиссии ЕС, который содержит некоторые соображения по поводу того, в какой степени российские власти могли бы рассмотреть коррекцию доллара как денежного эквивалента в экономике России в пользу более сбалансированного подхода, который мог бы подразумевать привязку российского рубля к корзине валют с существенной ролью евро в ее наборе.

15 февраля 1999 г. на Конференции Брюссельского центра по изучению европейской политики (БЦИЕП) бывший посол ЕС в Москве М. Эмерсон, ныне занимающийся исследовательской работой в БЦИЕП и Лондонской школе экономики, изложил концепцию "евроизации" российской экономики. По его мнению, в виде стабильной евро под российскую экономику будет подведена прочная база, дающая надежду на избавление от долларизации и дефолта.

Долларизация России исторически сложилась потому, что именно в долларах деноминировано до 2/3 ее внешнего долга и платежей по нему; долларový рынок является наиболее емким для частных заимствований; в основном только в долларах оформляются контракты на экспорт сырья.

Такая долларизация с самого начала противоречила не только национальным интересам, но и характеру внешнеэкономических связей страны; сейчас она приходит в столкновение и с ведущими тенденциями мировой валютной конъюнктуры. В мире идет постепенный отказ от доллара, а его гипертрофия в мировой валютной системе оборачивается нестабильностью для его держателей, ибо:

— доля доллара в обслуживании 43 % мирового хозяйственного оборота никак не соответствует реальной доли США в 20 % ВВП и 15 % оборота мировой торговли. Поэтому она постепенно и объективно снижается;

— доля США во внешней торговле самой России составляет не более 5 %, то есть рубль оказывается на 2/3 привязанным к наиболее экономически удаленной от него валюте и к экономике страны, с которой у народного хозяйства России существует минимум взаимоотношений. Это противоречит хозяйственным критериям добровольного вхождения любой страны в определенную валютную зону и делает для России долларизацию скорее психологическим, чем экономически оправданным феноменом, то есть объективно ставит формирование обменного курса рубля на базу не реальных экономических сопоставлений, а спекулятивных ожиданий.

Как следствие, рубль не раз оказывался недооцененным по отношению к доллару даже не в кризисное время, что вело к утере части национального богатства России при товарообмене и к занижению реальной стоимости ее активов, приобретаемых иностранными инвесторами при капиталовложениях в ее экономику и при приватизации. Таким образом, доходы нерезидентов при покупке российских Государственных краткосрочных облигаций (ГКО) оказывались намного выше, чем казначейские обязательства других государств.

Характерно, что в этих условиях уже и российский финансовый рынок начал демонстрировать отказ от доллара. За последние пять лет доля внешней задолженности России, денонмированная в европейских валютах, возросла, по оценкам экспертов ЕС, с 1/4 до 1/3 и продолжает увеличиваться, в том числе из-за размещения евробондов.

По оценкам специалистов, новая валютная единица евро снимает ряд прежде уникальных преимуществ доллара, а именно:

1) с целью экономии на накладных расходах и валютных рисках многие европейские трейдеры переходят на евро как валюту контрактов даже в торговле сырьевыми товарами;

2) объединенный рынок капитала, заменяющий на базе евро прежде узкие и разрозненные рынки стран ее "зоны", станет со временем не менее емким и ликвидным, чем американский;

3) наконец, страны "зоны евро" имеют в МВФ блок в 30 % голосов против 18 % у США, а это немаловажно при известных особых отношениях МВФ и России.

В этих условиях объективно складываются предпосылки для отказа от неоправданной привязки рубля исключительно к доллару и перехода на его привязку к корзине международных валют, где немалую роль будет играть евро, которая опирается на коллективные золотовалютные резервы стран ее "зоны" и их упорядоченные государственные финансы (подчиняющиеся общим критериям стабилизации) и которая, очевидно, будет более стабильной в курсовом смысле, чем доллар. Перед нею открыты перспективы доминирующего применения в странах Центральной и Восточной Европы, Прибалтики, присоединяющихся к ЕС, которые являются традиционными внешними рынками России. Наконец, существующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и ЕС создает определенную базу для взаимодействия компетентных российских финансовых органов и наднациональных валютных органов ЕС, управляющих "зоной евро", что, естественно, отсутствует между Россией и Федеральной резервной системой США.

К тому же сам допуск евро во внутрироссийский валютный оборот вполне может предполагать встречные торгово-политические уступки со стороны ЕС.

Республика Беларусь

Есть все основания полагать, что влияние евро на финансовый сектор стран СНГ, в том числе Беларуси, будет значительным и разноплановым. Этой проблеме уже сегодня следует уделять должное внимание для последующего принятия мер как на макро-, так и на микроэкономическом уровне. У западных границ Беларуси быстро формируется единое валютное пространство, потенциал которого не уступает США. В перспективе, как государство, так и коммерческие банки смогут привлекать иностранный капитал на более выгодных условиях, а отечественные инвесторы будут иметь больший выбор инструментов для размещения финансовых средств. С другой стороны, с учетом жесткой привязки денежной массы в Беларуси к доллару США, видимо, потребует особого изучения проблема влияния его вероятной девальвации, в результате введения евро, на белорусскую экономику.

Субъекты хозяйствования

Несмотря на то, что доля западноевропейских валют во внешнеторговых контрактах наших субъектов хозяйствования, как правило, не превышает 10 %, переход на евро затронет интересы многих белорусских предприятий, прежде всего экспортеров. Сам процесс конвертации национальных валют в евро не создаст для них больших проблем: произойдут определенные изменения в их расчетах с партнерами в ЕС, их дебиторская и кредиторская задолженность в иностранных банках будет выражена в евро и т. д. Однако могут возникнуть проблемы иного рода, прежде всего правовые. Например, относительно контрактов, заключенных с европейскими партнерами, будет действовать принцип преемственности обязательств, но во избежание непредвиденных рисков уже сегодня следует использовать формулировки, четко регулирующие переход на евро. Применение принципа "lex monetae", или "государственной теории денег", который является универсально принятым юридическим принципом, должно гарантировать по законодательству третьих стран непрерывное действие контрактов. Основная идея заключается в том, что деньги, как юридическое понятие, попадают под юрисдикцию государства. При этом подразумевается, что каждое государство без вмешательства извне осуществляет юрисдикцию в отношении своей валюты и никакое иное государство не вправе издавать законы, которые могли бы повлиять на валюту другого государства. Из этого следует, что был необходим закон о валюте, который бы определил понятие денег и их номинала. Таким законом, призванным разрешить эти проблемы, является статья 3 Правил ЕС о введении евро. В ней определены следующие основы продолжения действия долгосрочных договоров:

— при продлении срока действия долгосрочных договоров на поставку продукции (работ, услуг) происходит автоматический пересчет национальных валют в евро;

— ключевые условия договоров должны оставаться неизменными;

— переход на общеевропейскую валюту не является условием для расторжения договора (т. е. форс-мажорным обстоятельством).

Следует отметить, что указанные юридические положения, признающие евро и непрерывность действия контрактов, несут в себе выгоду в плане обеспечения конкурентоспособности и получают свое развитие, в случае необходимости, в целях дальнейшего юридического закрепления. Законодательные акты, подтверждающие непрерывность действия контрактов в контексте создания ЭВС, уже приняты в некоторых штатах США.

Что касается отказа от средневзвешенных обменных курсов, то в нормативной базе по введению евро этот вопрос отдельно не рассматривается. Это связано с большим количеством существующих разнообразных средневзвешенных обменных курсов. Чаще всего они устанавливаются частными структурами и организациями, что, естественно, делает невозможным принятие решения в отношении единой, юридически обоснованной их замены.

Тем не менее, вероятнее всего, что действие контрактов с использованием средневзвешенных обменных курсов не будет прервано в связи с введением евро. В большинстве контрактов имеются положения, указывающие, что должно заменить средневзвешенный курс.

В принципе отказ от средневзвешенных курсов не является чем-то новым и имел место в прошлом, например, в ходе дерегулирования рынков капиталов в Европейском союзе. Если стороны не могли прийти к соглашению по замене средневзвешенного обменного курса, суды обычно для обеспечения выполнения контрактов устанавливали новый, наиболее близкий к первоначальному обменный курс.

Что касается положений контрактов о непредвиденном увеличении стоимости затрат, что позволяет кредитору отнести сумму этого увеличения на счет заемщика, то все зависит от формулировки этих положений и от конкретных обстоятельств, которые могут возникнуть в процессе введения евро и, соответственно, вызвать необходимость применения этих положений.

Само введение евро и связанное с этим изменение нормативной базы не станут поводом для применения положений о непредвиденном увеличении стоимости затрат, которые относятся к изменениям законных требований в отношении ликвидности, резервов и т. д. Если же изменения регулирующих положений произойдут после введения евро, увеличение затрат, связанное с рефинансированием долга, в зависимости от условий контракта может быть отнесено на счет заемщика.

Банковская система

Национальному банку потребуется, в частности, решить следующие вопросы:

— определение механизма допуска евро, как в банках, так и в ценных бумагах, к котировке на внутреннем валютном и фондовых рынках Республики Беларусь;

— анализ будущей политики евро в качестве валюты внешних заимствований;

— место евро в системе международных расчетов страны и особенно в структуре валютных резервов страны;

— определенные ориентировки для субъектов хозяйствования по использованию евро в частной коммерческой практике;

— обмен на евро части обращающейся в стране наличной иностранной валюты (необходимо продумать систему эффективной защиты ее законных держателей как от ненужного ажиотажа, поскольку может начаться бегство от западноевропейских денег, так и от возмож-

ного произвола отдельных коммерческих банков при таком обмене);

— установление прямых контактов с Европейским центральным банком и Европейской системой центральных банков.

Появление единой валюты в Европе приведет к серьезным изменениям систем международных торговых расчетов, корротношений, торговли валютой. Предстоящее усиление конкуренции на европейском рынке финансовых услуг уже сейчас заставляет банки Германии, Франции, Нидерландов, Австрии и некоторых других стран ЕС активно включаться в борьбу за клиентов в странах СНГ. С другой стороны, белорусским банкам следует заранее подумать о том, кого из своих банков-корреспондентов в странах ЭВС оставить в качестве стратегических партнеров. Чем раньше состоятся такие переговоры, тем выше вероятность добиться более выгодных условий сотрудничества. Большое значение имеет техническая подготовка банка к введению евро, заключающаяся, подготовленности банков к использованию новых клиринговых и расчетных систем в евро. Банки, которые не способны технически осуществить двухвалютный сценарий в течение переходного периода, либо которые не смогут привести свои системы в соответствие с системами внутригосударственных или международных платежей, по всей вероятности, утратят свои сегодняшние позиции на рынке. Поэтому появление "зоны евро" требует комплексного анализа новой ситуации с целью использования открывающихся возможностей и минимизации негативных последствий этого процесса для Беларуси и других стран СНГ.

Заслуживают внимания и вопросы участия белорусских банков в системе межбанковских клиринговых расчетов стран ЕС, Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств на базе евро.

Европейские банки-корреспонденты предлагают сейчас три вида услуг для перехода на евро:

- 1) перевод счетов в ЭКЮ на евро;
- 2) перевод счетов в национальных валютах ЕС на евро;
- 3) существование счетов в национальных валютах ЕС и параллельно открытие счетов в евро.

Евро уже вошла в безналичное обращение, поэтому каждый белорусский банк должен уже сейчас сделать выбор и определить своего европейского партнера, у которого он откроет корреспондентский счет в евро.

SUMMARY

"The Consequences of the Euro Introduction for Russia and the Republic of Belarus" (Maxim Kapustin)

Russia

The EU is the main trade partner of Russia, accounting for 40 % of Russian external trade and foreign investments and even bigger part of its external debts. In this connection the introduction of the euro directly influences Russian economic interests, at least, in six main directions.

1. The euro redenomination of all Russian external assets and liabilities given in western European currencies, including external state debt, other liabilities guaranteed by the state, the property, the stock capital of Russian (joint) enterprises and also other securities, deposits, other instruments that are the property of Russian legal entities and individuals functioning in the euro zone has already taken start.

2. The revision of contractual currency conditions between Russia and euro zone countries is imminent. Till now their major part has been signed in dollars, especially in raw materials delivery.

3. The conversion of all assets and liabilities in the hard currencies present in Russia into the euro lies ahead, most of them being international partners investments into joint ventures, foreign securities in Russian financial circulation, deposits etc.

4. Obviously, the Central Bank of the Russian Federation will have to adjust its currency reserves basket in these conditions. It will also have to decide whether the euro would take only the sum total part of the currencies to be substituted or the main part. The Government of Russia will also have to solve the issue of admitting the euro to the internal currency market and the conditions of such admission.

5. Saving on gold and currency reserves of ECS can lead to partial gold sale by the central banks of the EMU countries that can drag the gold market price down. Consequently, the possibilities of such sale should be carefully monitored with the aim to optimize the price conditions of gold sales for Russia.

6. Since the special feature of Russia lies in the possession of big sums of foreign currencies by population to be substituted by the euro, their stock-jobbing exchange can be expected and so can the arbitrariness of banks to follow. In order to avoid it one should order in advance in ECB the sum in the euro banknotes necessary for the exchange.

The euro could play another role for Russia: to become its instrument of de-dollarization of Russian economy if everything is done professionally.

On April 21, 1998 the EU Commission prepared for the first session of the Cooperation committee "Russia — the EU" a special analytical document "The Document of General Directorate II of the EU Commission" that contains some suggestions concerning the degree to which Russian authorities could consider the adjustment of dollar as a money equivalent in the Russian economy towards a more balanced approach that could imply tying the Russian rouble to the currency basket with the euro leading role.

Dollarization of Russia came to be historically since up to 2/3 of its external debt and transfers one estimated in dollars; the dollar market is the most capacious for private borrowing; contracts on raw materials export are mainly made in dollars.

From the very beginning such dollarization came into contradiction not only with national interests, but also with the nature of external economic relations of the country; now it contradicts also the leading trends of the world's currency situation. The dollar is gradually abandoned in the world and its hypertrophy in the world currency system leads to instability for its holders, since:

— the share of the dollar in servicing 43 % of the world economy turnover does not correspond at all to the real share of the USA in GDP (20 %) and the world trade turnover (15 %). This is why it is steadily decreasing for objective reasons.

— the US share in the external trade of Russia does not exceed 5 %, which means that the rouble is tied up for its two thirds to the economically most distant currency and to the economy of the country with which the economy of Russia has only minimal connections. This contradicts the economic criteria of voluntary joining a currency zone by any country and makes dollarization rather a psychological than an economically justified phenomenon, i. e. objectively puts the formation of the rouble exchange rate on the basis not of real economic comparisons but of speculative expectations.

As a result, the rouble repeatedly turned out to be undervalued in respect to the dollar, even when there was no crisis, which led to the loss of a portion of the national wealth of Russia during the commodity exchange and to the depreciation of the real value of its assets acquired by foreign investors through capital investments in its economy and through privatization. This way, non-residents' incomes in purchasing Russian short-dated public bonds turned out to be much higher than the treasury notes of other states.

According to the experts estimates, the new currency — the euro — brings to nought some formerly unique advantages of the dollar, namely:

1) many European traders turn to the euro as a currency of contracts even in trading raw materials to save on overhead expenses and currency risks;

2) the integrated capital market that substituted previously disintegrated small markets of the states of the euro zone will eventually become more capacious and liquid than the American market;

3) the countries of the euro zone make up a 30 % vote bloc within the IMF against 18 % of the USA; it is important, considering the specific relations between the IMF and Russia.

The Republic of Belarus

There is every reason to believe that the influence of the euro on the financial sector of the CIS member-states will be significant and diversified. This problem must be attended to both on macro- and microeconomic levels. On the west from Belarus a single currency zone is rapidly being formed whose potential is not lower than that of the American one. In future, both the state and commercial banks will have the opportunity to borrow foreign capital on more profitable conditions and domestic investors will have a wider array of instruments for placing their finances. On the other hand, the issue of the impact of the dollar probable devaluation on the Belarusian economy after the adoption of the euro will require special consideration due to strong connection of the monetary stock in Belarus to the US dollar.

Subjects of Economy

Despite the fact that the share of Western European currencies in external trade contracts signed by our subjects of economy generally does not exceed 10 %, the transition to the euro will affect the interests of many Belarusian enterprises, mostly exporters.

The process of conversion itself of the national currencies into the euro will not create big problems: certain changes in payments with their partners from the EU, the accounts due and payable in Western banks will be calculated in the euro. However, other issues may arise, first of all of legal nature, for e. g. concerning the contracts signed with European partners. In this case, the principle of liabilities' succession will operate; but it is necessary to use the formulations that clearly regulate transition to the euro today already. The fundamental law called upon to settle these issues is Article 3 "The EU regulations on the adoption of the euro". It defines the following basis for prolongation of long-term contracts:

— automatic conversion of national currencies into the euro during the prolongation of the long-term contracts concerning deliveries of products (operations, services);

— the key clauses of contracts remain unchanged;

— transition to the single European currency is not a condition for the contract annulment.

It should be noted that this article has a declarative nature and does not contain the mechanism of solution of the problems given above.

In any case, Belarusian enterprises will have to check all their contracts that indicate foreign currency.

Banking system

In particular, the National Bank will need to settle the following issues:

- the definition of the mechanism of the euro right of entry to the quotation in domestic currency and fund markets of the Republic of Belarus;
- the analysis of the future policy of the euro as a currency of external borrowing;
- the place of the euro in the system of international payments of the country and in the structure of national currency reserves in particular;
- certain regulations for the subjects of economy concerning the euro use in private commercial practice;
- the exchange of some part of foreign currency cash circulating in the country into the euro (a system of effective protection of its legal holders both from unnecessary rush, because there exists a possibility of escaping from Western European money, and from possible voluntarism of certain commercial banks during this exchange);
- the establishment of direct contacts with the ECB and EUCB.

The introduction of a single currency in Europe will lead to serious changes in the system of international trade payments, correspondent relations and currency trade. The forthcoming rise of competition at the European market of financial services already forces the banks of Germany, France, the Netherlands, Austria and some other countries of the EU to join actively in the struggle for customers in the CIS countries. On the other hand, Belarusian banks should think in advance who will be their strategic partner in the EMU countries. The earlier such negotiations take place, the higher is the possibility of more favourable conditions of cooperation.

The euro has already started its clearing circulation, therefore every Belarusian bank must already choose its European partner bank where it can open its correspondent account in the euro.